

РУССКИЙ ЯЗЫК

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ПРОСТРАНСТВО* ПО ТОПОНИМИЧЕСКИМ ДАННЫМ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Т.В. Федотова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г.Чернышевского
ул. Бабушкина, 129, Чита, Россия, 672007

В статье анализируется репрезентация концепта «пространство» на материале данных топонимического пространства Забайкальского края. Делается вывод о важности названного концепта для реконструкции языковой картины мира первых переселенцев Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: концепт «время», менталитет, лингвистическая картина мира.

Топонимия любого региона страны — своеобразный ключ к тайнам истории, культуры того или иного этноса, проживающего на определенной территории. Антропоцентрический подход к лингвистическим проблемам выявил необходимость появления нового термина для обозначения базовой языковой и логико-психологической категории универсального типа [6. С. 39]. Используя термин *концепт*, а именно концепт *время*, мы попытаемся проследить его репрезентацию по топонимическим данным Восточного Забайкалья, так как названный концепт позволяет выявить «результаты постижения времени человеком» [10. С. 79] через отображение в именах собственных.

Присоединение Забайкалья к Российскому государству явилось логическим продолжением завоевания Сибири, начавшегося в конце XVI в. [8. С. 4]. При распространении этноса на новые территории происходит адаптация к новым ландшафтным условиям, познание географических особенностей заселяемой территории, которое обязательно включает в себя процедуру именованя этого объекта, придания ему некоторой определенности.

Русские землепроходцы, осваивая территорию Восточного Забайкалья, принимали уже существующие топонимы, адаптировали их в соответствии с русскими способами словообразования, а новым, неосвоенным территориям, присваивали свои имена.

Само существование топонимии является универсалией — языковой и культурной, связанной с универсальностью человеческих потребностей. В связи с этим Л.А. Климкова говорит о так называемом инстинкте территориальности, который проявляется у человека как стремление к освоению пространства, закреплению на нем, его ограждению и защите. И одной из знаковых языковых форм проявления этого инстинкта территориальности является наделение соответствующего объекта именем [7].

Специфичность топонимической системы Восточного Забайкалья, а именно русской топонимии, является результатом «многослойной» миграции населения из разных областей России, принесшего свои языковые особенности, результатом сосуществования различных народов и образовавшегося двуязычия, результатом физической и психологической адаптации переселенцев к суровым климатическим условиям и оторванности от культурных центров европейской России. Все это нашло свое отражение в сложившейся топонимической системе данного региона.

Осваивая новое пространство, участвуя в процессе номинации этого пространства, человек пытался отразить в топонимах свои впечатления, ассоциации от объектов реальной действительности, закрепить в названиях собственную деятельность по освоению и развитию края, свою духовную жизнь.

Таким образом, основными факторами, включающими сеть взаимоотношений человека с природным и социальным миром, явились историко-культурные реалии, повлиявшие на процесс возникновения русской топонимии Забайкальского региона; факты психического опыта человека в результате освоения нового пространства, а также закономерности возникновения и развития зависимости смыслового содержания русской топонимии Восточного Забайкалья от исторических, географических и социально-экономических условий изучаемой территории.

Номинация, или называние, — это процесс, постоянно сопутствующий познанию человеком окружающего мира. Чем полнее и точнее познание, тем расчлененнее понятия и тем детальнее названия [15. С. 236].

Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «акт номинации представляет собой речемыслительный акт, в протекание которого не может быть выключено промежуточное звено: когнитивное, отражательное, концептуально-логическое или образное, но деятельностное, т.е. свидетельствующее о включенности подлежащего наречению объекта (или совокупности объектов) в деятельность и жизнь человека [9. С. 37].

Когниция и когнитивные способности людей связаны с их классификационной деятельностью, опирающейся на процессы концептуализации и категоризации [3. С. 251]. Живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется опыт общественно-исторический — как общечеловеческий, так и национальный [10. С. 70]. Концепты формируются в ментальных пространствах носителей языка различными способами: с помощью органов чувств, благодаря осмыслению концептуальных признаков и концептуальных категорий. Как спра-

ведливо отмечает Л.М. Дмитриева, «у каждого человека, находящегося в позиции воспринимающего, свой собственный фон познаваемого континуума» [5. С. 6].

С позиций психологии когнитивная деятельность — познавательная деятельность человека, его психическое восприятие действительности, отражающее степень категориальной расчлененности (дифференцированности) сознания индивида, которая способствует избирательной сортировке впечатлений о действительности, опосредующей его деятельность [13. С. 164]. По мнению В.З. Демьянкова, «когнитивные структуры ориентированы на отражение структуры внешнего мира в связи с потребностями социальной деятельности — включая сообщение мыслей [4. С. 24]. В нашем случае подход к топонимии в аспекте когнитивизма дает возможность представить мыслительную, интеллектуальную, ментальную деятельность человека в процессе освоения совершенно нового для него пространства.

«При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира. Но есть и специальные, этноцентрические концепты, ориентированные на данный этнос» [10. С. 74—75]. К таким концептам мы относим концепт *пространство*, так как особенности освоения нового пространства имеют свою специфику для данной территории и в то же время повторяют черты освоения пространства и образование новых топонимов на других территориях.

Считается, что знание о пространственном положении объекта — это информация о его форме, размере и структуре частей [11. С. 8]. Один из составляющих параметров восприятия, а именно константность, позволяет говорить о влиянии прошлого опыта человека на результат восприятия, т.е. человек рассматривает окружающие его предметы как неизменные (колеса круглые, бумага белая) [14. С. 108]. Доступ к информации о внешних признаках объекта, его структуре лежит в основе процесса визуальной идентификации объекта. Появление при визуальной идентификации объекта каких-то «неожидаемых» или, наоборот, бросающихся в глаза признаков способствует тому, что человек стремится зафиксировать этот признак в слове, тем самым номинировав объект. Для категоризации объекта люди выбирают атрибуты из замкнутого перечня: все черты объекта предсказуемы в силу его принадлежности именно к данной категории [10. С. 8—9]. В результате зрительного восприятия и идентификации объектов в русской топонимии Восточного Забайкалья можно выделить следующие мотивирующие признаки.

Расположение в пространстве.

Локализация объекта по отношению к другим объектам, имеющим внутреннее пространство, допускает взаимоотношения двоякого рода: когда фигура включается во внутреннее пространство фона и когда локализуется за его пределами. Таким образом, объекты, имеющие внутреннее пространство, могут быть использованы как объекты референции для локализации других объектов в их внутреннем или внешнем пространстве [Там же. С. 10]. Внешнее пространство, в свою очередь, можно рассматривать как состоящее из нескольких параметров. О.Т. Мол-

чанова выделяет в качестве таких параметров следующие: 1) «...расстояние, отделяющее фигуру от внешнего пространства фона», 2) ориентация движения предметов в пространстве, т.е. имеющее направленность («объекты направляются к нам или удаляются от нас в зависимости от того, воспринимаем ли мы их как постоянно меняющие позицию в пространстве от нас или к нам»). По мнению Е.Л. Березович, для создания определенного ориентационного поля, помогающего локализовать географическую реалию в пространстве, субъект номинации фиксирует в продуктах своей номинативной деятельности связи между собственной фигурой и географическим объектом [2. С. 55]. Характеристика расположения объектов в пространстве относительно друг друга и относительно субъекта номинации в топонимии данного региона может быть представлена следующими атрибутами и соответствующими им топонимами:

верхний (этим признаком характеризовались объекты, «расположенные выше по течению, но не обязательно в самой вершине» [1. С. 27], орографические же объекты с таким признаком располагались выше в сравнении с ниженаходящимися объектами): *Верхняя Бухта*, р. (Чернышевский р-н); *Верхняя Коса*, р. (Могочинский р-н); *Верхнешайкино*, р. (Могочинский р-н); *Верхняя Гришкина*, р. (Могочинский р-н);

нижний: *Нижнешайкино*, р. (Могочинский р-н); *Нижняя Широкая*, р. (Красночикойский р-н); *Нижние Сестры*, р. (Красночикойский р-н);

дальний (задний): *Глухой*, руч. (Петровск-Забайкальский р-н); *Глухая*, р. (Могочинский р-н); *Дальняя Амодовка*, р. (Читинский р-н);

ближний (передний): *Ближняя Амодовка*, р. (Читинский р-н); *Передняя Бырка*, с. (Борзинский р-н); *Ближняя Тарановка*, п. (Красночикойский р-н);

правый: *Правая Широкая*, р. (Чернышевский р-н); *Правый Хорэн*, р. (Чернышевский р-н); *Правая Березовка*, р. (Могочинский р-н);

левый: *Левая Широкая*, р. (Чернышевский р-н); *Левая Падь*, р. (Могочинский р-н); *Левая Березовка*, р. (Могочинский р-н);

средний (это может быть расположение как между правым и левым, так и между верхним и нижним): *Средняя Падь*, р. (Могочинский р-н); *Средняя Покойная*, р. (Могочинский р-н); *Средние Ключи*, р. (Могочинский р-н);

поперечный: *Поперечная*, р. (Петровск-Забайкальский р-н); *Поперечная*, р. (Могочинский р-н);

северный: *Северная*, р. (Могочинский р-н); *Северная Серебрянка*, р. (Могочинский р-н);

южный: *Южная Расторгуиха*, р. (Красночикойский р-н); *Увалистая* (южный склон), р. (Красночикойский р-н); *Южная Зырянка*, р. (Красночикойский р-н);

западный: *Западная Солонцовая*, р. (Красночикойский р-н); *Западная Калтусная*, р. (Красночикойский р-н); *Родячий Западный*, руч. (Улетовский р-н);

восточный: *Восточный Ездový*, руч. (Красночикойский р-н); *Восточная Еловка*, р. (Красночикойский р-н); *Макарячий Восточный*, руч. (Улетовский р-н);

перевальный («пролив между двумя руслами реки» по отношению к гидронимам и «высшая точка, когда подъем сменяется спуском» [12. С. 433]: *Перевальный*, руч. (Могочинский р-н); *Перевал*, ур. (Могочинский р-н);

усть-, устье (располагающийся на устье или против устья какой-либо реки: *Устье Тамары*, р. (Могочинский р-н); *Усть-Кудечи*, р. (Могочинский р-н); *поворотный*: *Поворотный*, руч. (Улетовский р-н); *Поворотная*, г. (Могочинский р-н); *Поворотный*, о. (Могочинский р-н);

отдельный (крайний): *Сиротинка*, г. (Чернышевский р-н); *Одинокая Сопка*, г. (Александрово-Заводский р-н).

Помимо перечисленных признаков, в наименованиях, отражающих локализацию объектов относительно друг друга и человека как номинатора, зафиксированы «результаты опосредующего влияния человека на формирование межобъектных связей», отражены связи между объектами, где обнаруживается зависимость от позиции наблюдателя, «поскольку именно она становится точкой отсчета, от которой направлен вектор ориентации» [2. С. 54—55]. В данном случае речь идет об использовании в номинации пространственно ориентированных приставок и предлогов:

находящийся за чем-то: *Застепинский*, руч. (Читинский р-н); *Заречный*, пос. (Читинский р-н);

находящийся под чем-то: *Подголецная*, р. (Красночикийский р-н); *Мергень Подголецный*, руч. (Красночикийский р-н).

Если в первых двух ситуациях субъект номинации воспринимает действительность как наблюдатель с позиции «от себя», т.е. выступает в роли субъекта ориентации, то в следующей ситуации восприятие пространственной локализации объектов по отношению друг к другу происходит нейтрально. Субъект номинации оценивает объекты действительности как наблюдатель, воспринимающий действительность «со стороны». Проводя соотношение объектов в пространстве, он лишь констатирует место их расположения. Основными признаками таких объектов можно назвать следующие: *находящийся внутри другого объекта, берущий начало от другого объекта, находящийся возле другого объекта, внутри объекта, имеющий другие объекты внутри себя*: *Солнцепечная*, р. (Могочинский р-н); *Семнозерный*, пос. (Могочинский р-н); *Степное*, оз. (Читинский р-н).

Форма.

Один из принципов восприятия заключается в том, что человек воспринимает мир в зависимости от того, что ожидает воспринять. По мнению О.Т. Молчановой, «эстетика механики подчеркивает роль точек, линий, углов при восприятии какой-то целостности с тенденцией к перпендикулярности и прямоугольности фигур в визуальном пространстве, о чем свидетельствуют оптические иллюзии. Углы считаются сильно притягивающими факторами. Сама форма оказывается существенной отличительной чертой объекта, поскольку при ее изменении наступают радикальные изменения самого объекта. Конфигурация объектов, заданная природой, представляет их как симметричные и асимметричные [11. С. 11].

К атрибутам категории формы и соответствующим им названиям исследуемой территории можно отнести следующие:

кривой: *Кривая*, прот. (Шилкинский р-н); *Кривой Ключ*, кл. (Могочинский р-н); *Горбачка*, ур. (Могочинский р-н);

прямой: *Прямые Ключи*, кл. (Могочинский р-н); *Прямой*, руч. (Могочинский р-н); *Прямая Ляпина*, р. (Могочинский р-н);
крутой: *Кручина*, р. (Читинский р-н); *Крутой*, руч. (Красночикойский р-н);
крестообразный, перекрестный (кроме указания на форму, топоним с основой *крест* может быть образован от места поклонения, где установлены кресты: *Крестовая*, р. (Могочинский р-н); *Крестовая*, г. (Могочинский р-н);
раздваивающийся: *Рассошка*, р. (Читинский р-н); *Средняя Рассошина*, р. (Чернышевский р-н); *Штаны*, оз. (Хилокский р-н);
круглый: *Ракушка*, оз. (Читинский р-н); *Коврижка*, г. (Красночикойский р-н); *Колобчёнок*, оз. (Калганский р-н); *Круглое*, оз. (Александрово-Заводский р-н);
острый: *Гвоздь*, руч. (Хилокский р-н); *Воструха*, хр. (Оловянинский р-н); *Острая*, г. (Петровск-Забайкальский р-н);
рассредоточенный, раскинувшийся: *Развальный*, руч. (Могочинский р-н); *Рассыпной*, руч. (Хилокский р-н); *Развалистый*, руч. (Красночикойский р-н);
извилистый: *Блудная*, р. (Петровск-Забайкальский р-н); *Кружалло*, руч. (Могочинский р-н); *Восьмерка*, оз. (Хилокский р-н);
пологий: *Пологая*, р. (Могочинский р-н); *Пологий*, руч. (Улетовский р-н); *Наклонный*, пос. (Читинский р-н).

Помимо названных признаков, характеризующих гидронимы и оронимы с точки зрения выделения характерных признаков формы, следует отметить различные переносы, повторяющие форму предметов быта человека, домашних животных и частей их тела, частей тела человека: *гидронимы* оз. Лягушка (Могочинский р-н), оз. Штаны (Хилокский р-н), р. Порошенок (Красночикойский р-н), р. Бороды, р. Толстопятка; *оронимы* ур. Локоть (Шилкинский р-н), г. Коврижка (Акшинский р-н), п. Ременная (Приаргунский р-н), г. Гребень (Балейский р-н), ур. Ложки (Балейский р-н), г. Малый Бык (Нерчинско-Заводский р-н), г. Зарод (Каларский р-н.), пик Трон (Каларский р-н).

В связи с тем что ойконимы не могут иметь те же признаки, какими характеризуется форма естественных географических объектов, следовательно, номинация населенного пункта, как правило, происходит по орониму или гидрониму, рядом с которым расположен населенный пункт.

Размер.

Величина любого географического объекта может измеряться, а соответственно, и восприниматься с точки зрения трех позиций: длины, ширины и высоты. Как указывают психологи, «вертикальность по отношению к «горизонтальности» играет главенствующую роль в идентификации черт, приковывающих внимание. Как правило, к объектам «вертикального» характера относят горы, холмы, различного рода возвышенности, а к «горизонтальным» — пади, урочища, овраги, реки, озера. Категория размера в русских забайкальских топонимах представлена небольшим количеством топонимов, указывающих на размер объекта:

большой: *Большое*, оз. (Борзинский р-н); *Большой Чиндант*, оз. (Борзинский р-н); *Большой Нарин*, р. (Борзинский р-н);

маленький: *Малая Крапивиха*, р. (Петровск-Забайкальский р-н); *Малые Столбы*, г. (Петровск-Забайкальский р-н); *Малый Бутунгар*, р. (Петровск-Забайкальский р-н);

широкий: *Широкий*, руч. (Петровск-Забайкальский р-н); *Широкая*, р. (Чернышевский р-н); *Левая Широкая*, р. (Чернышевский р-н);

узкий: *Щель*, п. (Балейский р-н); *Щелья*, п. (Нерчинско-Заводский р-н); *Узкий*, руч. (Улетовский р-н);

длинный/долгий: *Длинное*, оз. (Могочинский р-н); *Долгий*, руч. (Красночикийский р-н);

толстый: *Толстопятка*, р. (Красночикийский р-н); *Толстая*, г. (Шилкинский р-н); *Толстая Сопка*, г. (Краснокаменский р-н);

высокий: *Высокая*, г. (Хилокский р-н); *Высичи*, п. (Нерчинско-Заводский р-н).

Итак, концепт *пространство*, репрезентирующий топонимическое пространство Забайкальского края, выступает как очень важная составляющая «ментально-лингвального комплекса». Данный концепт для топонимической системы региона является одним из самых важных, «поскольку представление о местонахождении относится к древнейшим архетипическим методам познания мира» [б. С. 41].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Балабанов В.Ф. В дебрях названий. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1977.
- [2] Березович Е.Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ГУ, 1998.
- [3] Волкова Н.И. Вторичная репрезентация концептуальных категорий концептосферы «Флора» (на материале русских и коми прозвищ Республики Коми) // Ономастическое пространство и национальная культура. — Улан-Удэ, 2006. — С. 251—254.
- [4] Демьянков В.Д. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17—33.
- [5] Дмитриева Л.М. Современные подходы к изучению региональной топонимической системы (к проблеме ментально-топонимического стереотипа) // Имя. Социум. Культура. — Улан-Удэ, 2008. — С. 6—7.
- [6] Картавенко В.С. Экспликация концептов по топонимическим данным // Живое слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 1 / Под ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. — С. 39—41.
- [7] Климкова Л.А. Региональная топонимия в концептуальном аспекте: пространство // Филологические науки. — 2006. — № 6. — С. 77—86.
- [8] Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). — Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002.
- [9] Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- [10] Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2007.
- [11] Молчанова О.Т. Проприальная номинация в свете когнитивизма // Вопросы ономастики. — 2006. — № 3. — С. 8.
- [12] Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984.
- [13] Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М.: Наука, 1990.
- [14] Психология / Под ред. А.А. Крылова. — М.: Наука, 1998.
- [15] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT «SPACE»
ACCORDING TO THE TOPONIMIC DATA
OF THE ZABAİKALYE REGION**

T.V. Fedotova

The paper deals with the representation of the concept «space» according to the Zabaikalye region toponimic space data. The author comes to the conclusion that this concept is very important for the reconstruction of the East Zabaicalye first residents linguistic picture of the world.

Key words: concepts «time», mentality, linguistic picture of the world.